

«ВАЛЬТАРИЙ» — ПРЕДЫСТОРИЯ СКАЗАНИЯ О НИБЕЛУНГАХ?

Статья посвящена латинской поэме «Вальтарий» (VIII–X вв.), восходящей к германскому сказанию о Вальтере Аквитанском. События, описанные в «Вальтарии», предшествуют событиям сказания о нибелунгах, однако сравнительный анализ сюжетов и главных героев не позволяет утверждать, что перед нами своего рода предыстория «Песни о нибелунгах». Причиной тому — несогласованность концовки поэмы (увечья, нанесенные Вальтером Гунтеру и Хагену, не упомянуты в «Песни»), более сложный образ Хагена, принадлежность Гунтера и Хагена к франкам, а не к бургундам. Вместе с тем оба произведения объединены некоторыми мотивами и особенностями. Например, по отношению к главным героям реализованы мотивы клада и добывания невесты, в образе Гунтера находит воплощение жадность и самонадеянность его исторического прототипа короля бургундов Гундахара.

Ключевые слова: Вальтарий, средневековая латинская поэма, сказание о нибелунгах, германский героический эпос, Песнь о нибелунгах.

Sergei A. Zhiliuk

St. Petersburg State University

IS *WALTHARIUS* A BACKSTORY TO LEGEND ABOUT THE NIBELUNGS?

The article discusses a Latin poem *Waltharius* (8th–10th centuries) based on a legend about Walther of Aquitaine. The action of the *Waltharius* take place before that of the legend about the Nibelungs, but having been compared to each other, the plots do not have much in common. *Waltharius* is not a backstory, it is rather another German epic poem in terms of its plot. There are differences in the ending (wounds of Guntharius and Hagano are not mentioned in the *Lay*), the character of Hagano is much more elaborated, Guntharius and Hagano belong to the Franks. Nevertheless both texts have similar motives, e. g. there are those of treasure and acquisition of a bride, Guntharius' character reflects peculiarities of his historical prototype Gundahar, king of the Burgundians.

Keywords: *Waltharius*, medieval latin poem, legend about the Nibelungs, German heroic epic, *Lay of the Nibelungs*.

ВВЕДЕНИЕ

Генезис сказания о нибелунгах занимает не одно поколение исследователей [Schulze, 2008]. Еще А. Хойслер предполагал его развитие из ряда сказаний, в том числе о Вальтере Аквитанском, зафиксированном в латинской поэме «Вальтарий» [Хойслер, 1960], действующими лицами которой являются король Гунтер, его вассал Хаген и король гуннов Аттила и события которой упомина-

ются в «Песни о нибелунгах» (1797¹) [Адмони, 2004]. С конца XIX в. высказывается мнение, что «Вальтарий» — в известной мере самостоятельное латинское произведение, лишь отчасти опирающееся на германский источник [Strecker, 1898; Meyer, 1899] и в значительной мере восходящее к традиции Вергилия и других римских поэтов. Некоторые исследователи высказывали сомнения в справедливости подобного подхода [Önnerfors, 1979, s. 34–36], однако до сих пор наблюдается своего рода обособленность изучения поэмы: она анализируется вне контекста германских сказаний. В настоящей статье ставится цель выделить черты, родственные для латинской поэмы «Вальтарий» и «Песни о нибелунгах» (далее — «Песнь»), путем сравнительного анализа их сюжетов, героев и мотивов.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

История создания поэмы «Вальтарий мощный дланью» (*Waltharius manu fortis*) по-прежнему изучена не в полной мере. Впервые рукопись поэмы обнаружил в 1838 г. Я. Гримм, считавший, что она создана в Сен-Галлене. В анналах монастыря говорится, что аббат Эккехард IV (XI в.) отредактировал поэму о Вальтере, написанную на латыни одним из его предшественников (X в.). Редакция могла заключаться в очищении текста от германизмов [Гаспаров, 2006].

В других списках помимо текста содержится Пролог, написанный от лица Геральда (*Geraldus*). В прологе поэма посвящается духовному лицу по имени Эркамбальд — возможно, речь идет о епископе страсбургском (X в.) или архиепископе майнцском (XI в.) [Fickermann, 1959]. Обе версии находят поддержку у зарубежных исследователей [Beckmann, 2010], в то время как в отечественной науке устоялось мнение об авторстве Геральда [Гаспаров, 2006]. Высказываются и другие версии: Э. Рио приурочивает создание поэмы к распрям между наследниками Карла Великого в середине IX в. и предполагает, что вся поэма носит сатирический характер [Rio, 2015].

СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ПОЭМЫ

Пересказ части истории о Вальтере Аквитанском можно встретить во второй части «Песни»:

*davon ich wol erchenne allererst wer si sint
ez wurden mine gisel zwei waetlichiv chint
er vnde von spanye walther di wuhsen hi ce man
hagen sande ich wider heim walther mit hiltegvnt ertran (1797)*

¹ Здесь и далее ссылки на «Песнь о нибелунгах» даются с указанием номера строфы в редакции К. Бартча и Х. де Боора (1870/1988); ссылки на поэму «Вальтарий» даются с указанием номера строки по латинскому тексту.

(‘О них я точно знаю, кто они такие: у меня в заложниках были два ребенка благородных родителей — он [Хаген] и Вальтер Испанский выросли здесь [при дворе Этцеля], Хагена я отправил домой, Вальтер и Хильдегунда сбежали [от меня]’. — Здесь и далее поэма цитируется по изданию [Das Nibelungenlied, 2007]. Подстрочный перевод мой. — С. Ж.).

Эта строфа устанавливает тождество между Хагеном «Вальтария» и Хагеном «Песни», Аттилой и Этцелем. В произведениях речь идет об одном и том же короле Гунтере, хотя в поэме он изображается в качестве короля франков, а не бургундов.

В «Вальтарии» активно действуют представители четырех народов. Наиболее подробно описаны франки (король Гибихон (*Gibicho*), его сын Гунтер (*Guntharius*), сын их вассала Хаген (*Hagano*), а также двенадцать рыцарей, выходящих сражаться за Гунтера против Вальтера). Вальтер соотнесен с племенем аквитанов. Представительницей бургундов выступает Хильдгунт (*Hildgunt*), пленница Аттилы, совершающая побег вместе с Вальтером. Гунны в поэме играют пассивную роль и представлены своим королем Аттилой (*Attila*) и его женой Оспирин (*Ospirin*).

Сюжет восходит к Первому бургундскому королевству во главе с королем Гундахаром (*Gundaharius*), существовавшему в 407–430-е годы на Рейне [Корсунский, Гюнтер, 1984]. Возможно, «Вальтарий» передает историю становления королевства, в то время как «Песнь» повествует о его гибели.

«Вальтарий» разделен на три части. В первой повествуется о том, как в заложниках при дворе Аттилы оказались отпрыски знатных семей трех королевств: франков, бургундов и аквитанов, а также о том, как они бежали из плена, достигнув совершеннолетнего возраста. Вторая часть рассказывает о дороге Вальтера и Хильдгунт домой и о конфликте Вальтера с Гунтером, ставшим королем франков и препятствовавшим проезду рыцаря и его спутницы через свою территорию. В третьей части описывается финальный поединок Вальтера с Гунтером и Хагеном и их примирение.

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МОТИВОВ

Сравнивая «Вальтарий» и «Песнь», следует отметить разницу в их объеме: если «Вальтарий» содержит чуть более 1450 строк, то объем «Песни» превышает 9000 строк. Эта разница видна и в содержании: «Вальтарий» повествует о деяниях одного героя, Вальтера Аквитанского, который вступает в конфликт с двумя другими героями — Гунтером и Хагеном. «Песнь» рассказывает о жизни Зигфрида, а затем о судьбе народа бургундов, гибнущих от рук гуннов и их союзников, т. е. поэма, если и имеет историческую основу, отражает отдельный эпизод и не говорит об истории всего народа.

Важно отметить и концовки обоих произведений: в «Песни» почти все герои гибнут в результате конфликта, а в «Вальтарии» герои наносят друг другу лишь увечья. Любопытно отметить, что сказание о нибелунгах не знает мотива увечья: если герой вступает в поединок, он должен победить или погибнуть.

Объяснением концовки может служить желание автора придать поэме сатирическое звучание (и тогда оказывается права Э. Рио); кроме того, гибель Гунтера и Хагена всегда связана с гуннами, поэтому в поединке с Вальтером они погибнуть не могли. Гибель Вальтера была бы не вполне обоснованной, так как он не убивает никого из поименованных персонажей поэмы и это вступает в конфликт с традицией, согласно которой герой не мог погибнуть «немотивированно», т. е. не убив до этого другого персонажа [Вестергорд, 1999; Клейнер, 2004]. Мы не знаем, чем заканчивалась германская песнь о Вальтере; автор поэмы оказался в непростой ситуации, когда нужно было каким-то способом разрешить конфликт, и он прибег к традиции, известной из античной поэзии, — нанесению героями увечий друг другу.

Вместе с тем можно выделить два связанных мотива, которые сближают «Песнь» и «Вальтарий» и провоцируют конфликт в обоих произведениях, — добывание невесты и мотив клада.

И Зигфрид, и Вальтер чужды окружению, в котором они оказываются в начале сюжета: хотя Аттила высоко ценит Вальтера, сам Вальтер ощущает себя чужим при дворе гуннов. Зигфрид прибывает в Вормс ко двору Гибихунгов из Нидерландов с целью добыть себе невесту, при этом он настроен весьма враждебно:

*nv ir sit so chvene als mir ist geseit
so ne rvoch ich ist daz eimn lieb oder leit
ich will an iv ertwingen swaz ir mvget han
lant vnde bvrge daz sol mir werden vndertan (110)*

(‘Коли вы так смелы, как мне известно, не спрошу никого, нравится то или нет, но вас принужу что вам принадлежит — земли и замки — мне отдать как должное.’ — Перевод мой. — С. Ж.)

И в «Вальтарии», и в «Песни» этот мотив размыт: к моменту написания «Песни» он стал слишком архаичным [Schulze, 2008], а в «Вальтарии» он становится ненужным, так как Хильдгунт уже просватана за Вальтера с детства, остается лишь рудимент — герой должен выполнить задания (бороться с врагами гуннов), чтобы добиться руки невесты. Потому гунны не бросаются в погоню за беглецами: Вальтер взял то, что и так принадлежит ему по праву — невесту и приданое. Зигфрид тоже выполняет задания — борется с саксами и добывает невесту для Гунтера, прежде чем может жениться на Кримхильде. Сам мотив добывания невесты сближает сюжеты с фольклорными мотивами.

Однако в «Песни» добыча невесты невозможна без клада, именно плащ-невидимка нибелунгов позволяет Зигфриду победить Брюнхильду. В «Вальтарии» клад не так важен для Вальтера, и его просьба Хильдгунт украсть сокровища гуннов не вполне понятна. Клад в «Вальтарии» важен для развития сюжета: Гунтер, привлеченный кладом, нападает со своими вассалами на Вальтера и Хильдгунт.

ГЕРОИ И ПОСТУПКИ

Не только мотивы клада и добывания невесты роднят главных героев «Песни» и «Вальтария». В произведениях есть совпадение, которое не объяснимо фольклорными мотивами. После переправы через Рейн Вальтер и Хильдгунт направляются на запад:

*Interea vir magnanimus de flumine pergens
Venerat in saltum iam tum Vosagum vocitatum* (489–490).

(‘Доблестный Вальтер меж тем побережье Рейна покинул,
К цепи он горной пошел — уж тогда ее звали Возагом.’)

[Памятники средневековой латинской литературы VIII–IX вв., 2006, с. 451–452]

Возаги — это Вогезы (см. прим. в: [Памятники средневековой латинской литературы VIII–IX вв., 2006]). В «Песни» Вогезы упоминаются в сцене убийства Зигфрида — охота происходит в *Waschemwalde*, который некоторые исследователи идентифицируют как Вогезы [Holzmann, 1854].

Действия героев, оказавшихся в Вогезах, удивительны и схожи: они отказываются от оружия. Зигфрид оставляет оружие, чтобы напиться, а Вальтер снимает вооружение, чтобы отдохнуть, и поручает Хильдгунт стоять на страже:

Bellica tum demum deponens pondera dixit Virginis in gremium fusus (503–504)

(‘Тяжесть оружия здесь впервые сложивши на землю,
Голову он опустил на колени девушке.’)

[Памятники средневековой латинской литературы VIII–IX вв., 2006, с. 452]

Сближает Зигфрида и Вальтера и вражда с Гунтером и Хагеном. При этом Зигфрид является родственником Гунтера, а Вальтер — кровным братом Хагена. Если сравнивать образ Хагена в «Вальтарии» с образом Хагена/Хёгни скандинавских сказаний о нибелунгах, то они близки друг другу в колебаниях. В «Старшей Эдде» инициатором убийства Сигурда иногда выступает Гуннар («Отрывок песни о Сигурде»; «Краткая песнь о Сигурде»). В «Вальтарии» Хаген старается удержать Гунтера от нападения:

*Tunc Hagano ad regem: «porrectam suscipe gazam,
Hac potis es decorare, pater, tecum comitantes,
Et modo de pugna palmam revocare memento!
Ignotus tibi Waltharius et maxima virtus.* (617–620)

(‘Гунтеру Хаген сказал: «Прими от него украшенья!

Сможешь своим приближенным раздать ты щедро подарки.

Будь же разумен, реши удержать свои руки от битвы!

Вальтер тебе незнаком и его великая доблесть.’)

[Памятники средневековой латинской литературы VIII–IX вв., 2006, с. 454–455]

Хаген вынужден выбирать между побратимскими отношениями с Вальтером и вассальной верностью королю. Вальтеру он говорит, что выступит против него после убийства племянника:

*Vim prius exerceas, Walthari, postque sopharis.
Tute fidem abscideras, cum memet adessee videres
Et tot stravisses socios immoquoque propinquos...* (1266–1268)

(Первым к насилью прибег ты [Вальтер], теперь же — к хитрым уловкам?
Ты же и верность нарушил — ведь знал ты, что здесь я, и все же
Многих друзей ты убил, и даже родных мне по крови...)
[Памятники средневековой латинской литературы VIII–IX вв., 2006, с. 460]

Про себя же он думает по-иному:

*Supplicius tamen infelix rex institit illi.
Cuius subnixae rogitantis acumine motus
Erubuit domini vultum, replicabat honorem
Virtutis propriae, qui fors vilesceret inde,
Si quocumque modo in rebus sibi parceret istis.* (1092–1096)

(Но все упорней просил его король злополучный,
И, поддаваясь мольбам короля, раздумывал Хаген:
Можно ли быть непокорным тому, кому служишь?
Подумал он и о чести своей: его слава, быть может, увянет,
Если в несчастье таком себя пощадить он решится.)
[Памятники средневековой латинской литературы VIII–IX вв., 2006, с. 456]

Хаген в «Вальтарии» — промежуточное звено: если для Хёгни «Старшей Эдды» родство выше вассальных отношений, то для Хагена в «Песни» долг заключается в защите интересов своего сюзерена Гунтера. Подобное переосмысление древнего сюжета характерно для германской литературы: если в некоторых скандинавских текстах Гудрун мстит Атли за смерть братьев, кровных родственников, то в «Песни» Кримхильда мстит братьям за смерть мужа, Зигфрида.

Гунтера можно назвать главным антигероем поэмы. Унаследовав престол после смерти своего отца, он отказывается платить дань гуннам, чем ставит жизнь Хагена под угрозу; именно он инициирует конфликт с Вальтером:

*Guntharius princeps ex hac ratione superbus
Vociferatur, et omnis ei mox aula reclamatur:
«Congaudete mihi, iubeo, quia talia vixi!
Gazam, quam Gibicho regi transmisit eoo,
Nunc mihi cunctipotens huc in mea regna remisit».* (468–472)

(Гунтер, напротив, король, безмерно душой возгордившись,
Громко вскричал, и дружина ему ответила криком:

«Радуйтесь вместе со мной, я велю, ибо выпало счастье:
Много сокровищ отдал Гибихон владыке Востока,
Их всемогущий теперь возвращает в мое королевство».)
[Памятники средневековой латинской литературы VIII–IX вв., 2006, с. 451]

Самонадеянность Гунтера в «Вальтарии» наказана тяжелой травмой, которую нанес ему Вальтер; в «Песни» Гунтер, допустивший убийство Зигфрида, теряет и жизнь, и королевство. Можно предполагать, что именно так сохранился в народном сознании прототип Гунтера — король бургундов Гундахар, который отправился завоевывать чужие земли, был разбит гуннами и погубил созданное им государство.

Во времена междоусобиц между внуками Карла Великого образ неудачливого правителя, начинающего войну, но проигрывающего ее, оказался актуален и мог послужить поводом к созданию поэмы на латинском языке, опирающейся на одно из сказаний германского эпоса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общие черты, выделенные при рассмотрении образов Зигфрида и Вальтера, позволяют говорить о некоторых возможных чертах архетипического германского героя; по меньшей мере, герой связан с кладом и должен добывать невесту.

Колебания Хагена между побратимскими отношениями с Вальтером и вассальными с Гунтером свидетельствуют о переходности этого образа, отражают наметившиеся социальные тенденции в германском обществе VIII–IX вв. и сходны с дилеммой одного из героев «Песни» — маркграфа Рюдигера.

Образ Гунтера — один из наиболее последовательных при сравнении «Вальтария» и «Песни». Его доминирующими чертами являются высокомерие и самонадеянность, что может объясняться судьбой прототипа.

В целом можно считать, что хотя поэма «Вальтарий» написана на латинском языке в подражание «Энеиде» и унаследовала ряд особенностей античной эпической традиции, в равной мере она может и должна рассматриваться в контексте германского героического эпоса.

Литература

- Адмони В. Г. «Песнь о нибелунгах» — ее истоки и ее художественная структура // Песнь о нибелунгах. СПб.: Наука, 2004. С. 305–336.
- Вестергорд Э. Родство против договора. Германский героический эпос глазами исторического антрополога // Другие Средние века. К 75-летию А. Я. Гуревича. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. С. 67–79.
- Гаспаров М. Л. Геральд // Памятники средневековой латинской литературы VIII–IX вв. М.: Наука, 2006. С. 442–444.
- Клейнер Ю. А. Сюжет — песнь — традиция // Слово в перспективе литературной эволюции. К 100-летию М. И. Стеблин-Каменского. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 161–172.

- Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств. М.: Наука, 1984.
- Памятники средневековой латинской литературы VIII–IX вв. М.: Наука, 2006.
- Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах / пер. с нем. Д. Е. Бертельса. М.: Иностранная литература, 1960.
- Beckmann G. A. *Gualter del Hum — Gaiferos — Waltharius*. Berlin; New York: De Gruyter, 2010.
- Das Nibelungenlied. Stuttgart: Philipp Reclam jr, 2007.
- Fickermann N. Zum Verfasserproblem des Waltharius // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 1959. Nr. 81. S. 267–273.
- Holzmann A. Untersuchungen über das Nibelungenlied. Stuttgart: A. Krabbe, 1854.
- Meyer W. Der Dichter des Waltharius // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur, 1899. Nr. 43. S. 113–145.
- Önnerfors A. Die Verfasserschaft des Waltharius-Epos aus sprachlicher Sicht. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1979.
- Rio A. Waltharius at Fontenoy? Epic Heroism and Carolingian Political Thought // Viator. 2015. Nr. 46 (2). P. 1–64.
- Schulze U. Das Nibelungenlied. Stuttgart: Reclam, 2008.
- Strecker K. Ekkehard und Vergil // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. 1898. Nr. 42. S. 339–365.

References

- Admoni V. G. The Lay of the Nibelungs — its origins and its artistic structure. *The Song of the Nibelungs*. St. Petersburg: Nauka Publ., 2004, pp. 305–336. (In Russian)
- Beckmann G. A. *Gualter del Hum — Gaiferos — Waltharius*. Berlin; New York: De Gruyter, 2010.
- Das Nibelungenlied. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2007.
- Fickermann N. Zum Verfasserproblem des Waltharius, *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur*. 1959, Nr. 81. S. 267–273.
- Gasparov M. L. Herald. *Medieval Latin literature texts of the VIII–IX centuries*. Moscow: Nauka Publ., 2006, pp. 442–444. (In Russian)
- Heusler A. *Germanic heroic epic and legend of the Nibelungs*. Moscow: Inostrannaia literatura Publ., 1960. (In Russian)
- Holzmann A. *Untersuchungen über das Nibelungenlied*. Stuttgart: A. Krabbe, 1854.
- Kleiner Y. A. Plot — song — tradition. *Word in perspective of literary evolution. To the 100th anniversary of M. I. Steblin-Kamenskiy*. Moscow: Iazyki slavianskoy kul'tury Publ., 2004, pp. 161–172. (In Russian)
- Korsunsky A. R., Gunther R. *Decadence and destruction of the Western Roman Empire and establishment of Germanic kingdoms*. Moscow: Nauka Publ., 1984. (In Russian)
- Medieval Latin literature texts in VIII–IX centuries*. Moscow: Nauka Publ., 2006. (In Russian)
- Meyer W. Der Dichter des Waltharius. *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*. 1899. Nr. 43. S. 113–145.
- Önnerfors A. *Die Verfasserschaft des Waltharius-Epos aus sprachlicher Sicht*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1979.
- Rio A. Waltharius at Fontenoy? Epic Heroism and Carolingian Political Thought. *Viator*. 2015, no. 46 (№ 2), pp. 1–64.
- Schulze U. *Das Nibelungenlied*. Stuttgart: Reclam, 2008.
- Strecker K. Ekkehard und Vergil. *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*. 1898, Nr. 42. S. 339–365.

Westergaard E. Kinship vs. agreement. Germanic heroic epos revisited by historical anthropologist. *Different Middle Ages. To the 75th Anniversary of A. Y. Gurevich*. Moscow, St. Petersburg: Universitetskaia kniga Publ., 1999, pp.67–79. (In Russian)

Сведения об авторе:

Жилюк Сергей Александрович

Кандидат филологических наук

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Sergei A. Zhiliuk

PhD in Philology

St. Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: s.a.jiluck@gmail.com